

УДК 1 (091)

Вариации решения проблемы телесно-ментального дуализма в новейшей англоязычной аналитической философии сознания

П.Е. Романов

Факультет истории и социальных наук Мурманского государственного гуманитарного университета, кафедра философии и социологии

Аннотация. В статье предложен анализ некоторых вариаций преодоления телесно-ментального дуализма, решения актуальной философской проблемы "сознание-тело" в новейшей американской аналитической философии сознания, философии головного мозга, нейрофилософии XXI века. Выявлены тенденции натурализации сознания – понимания его как естественного феномена.

Abstract. This paper offers the familiarizing analysis of some variations of solution for mind-body dualism and solves "mind-body" problem in the modern American analytical philosophy of mind, brain and neurophilosophy of the XXI century. There have been revealed tendencies of naturalization of consciousness – understanding it as a natural phenomenon.

Ключевые слова: проблема "сознание-тело", аномальный монизм, дуализм свойств, физикализм, аргумент о причинной замкнутости физического мира, субъективные, качественные состояния сознания, элиминативный материализм, ментальные причинности, мозг, нейробиологический детерминизм, биологический натурализм, коллективная интенциональность, эмерджентизм

Key words: "mind-body problem", anomalous monism, property dualism, phisicalism, causal closure argument, qualia, eliminative materialism, mental causation, brain, neurobiological determinism, biological naturalism, we-intention, emergentism

1. Введение

В новейшей англоязычной аналитической философии сознания интенсивно обсуждаются вопросы, связанные с природой происхождения ментального и загадкой сознания. Ведутся активные дебаты о причинных взаимосвязях, двойственной и недвойственной природе нейропроцессов мозга и сознания. Источником такого рода обсуждений в аналитике сознания, нейрофилософии мозга является картезианский дуализм, где тело – это одна субстанция, а сознание – другая, а также попытки рассмотрения сознания, психических состояний, как естественных, биологических свойств мозга человека, а также философская потребность преодоления субстантивного дуализма сознания и тела в аналитической философии сознания и более глубокого понимания природы человека, его сущности. Некоторые экспериментальные попытки преодоления и разрешения проблематики "сознание-тело", как отмечает А. Реваншо (*Revansuo et al.*, 1999), в своих определяющих положениях связаны с методологической "приватизацией" сознания нейронаукой, которая, исследуя мозг посредством томографий и сканирования, приходит к выводу, что сознание – это не философская проблема. Всё это связано с поиском и открытием в зонах мозга человека так называемых "церебральных коррелятов" – групп нейронов, отвечающих за определённые ментальные феномены, волевые действия, интенции, феноменальные, квалиативные, или, качественные, состояния сознания.

Но вопросы, связанные с материалистической природой происхождения сознания, ментального в мозге, по-прежнему остаются актуальными: например, является ли "красность" как свойство красного цвета – качественным, субъективным состоянием сознания, или подобные состояния сознания в мозге в действительности не существуют? Что значит для мозга – быть тем или иным его состоянием? Что это значит для него – быть им самим, и выполнять функции порождателя сознательных состояний?

Целью статьи является анализ некоторых тенденций преодоления дуализма сознания и тела в новейшей англоязычной аналитической философии сознания, связанных, в частности, с методологически правильным, то есть, лишённым метафизических абстракций, пониманием сознания как естественного, природного явления, единственным источником которого является головной мозг человека. Если рассматривать этот вопрос более широко, то это связано с целым пластом мировоззренческого плана. Сегодня становится опасно строить понимание человека и его природы на дуалистических разрывах между природным и культурным, естественным и искусственным, идеальным и материальным. Не наступило ли время подложить под обыденное, философское понимание сущности человека, его сознания, надёжный натуралистический – естественный, природный фундамент?

В данном случае уместно обозначить лишь некоторые направления в общем контексте новейшей философии сознания, в рамках которых следует рассуждать о проблематике преодоления телесно-ментального дуализма и понимания сознания человека как естественного, природного феномена.

Важнейшими направлениями в новейшей англоязычной аналитической философии сознания, связанными с вышеуказанной проблематикой, являются следующие:

- концепция "сводимости-несводимости" сознания к нейробиологическим процессам мозга в физикализме;
- отождествление сознательных состояний с нейробиологическими процессами мозга и полное их устранение в элиминативном материализме;
- аномализм отношения сознания и мозга;
- эпифеноменальность как причинная безучастность сознания в мозге;
- коллективная интенциональность и сознание как свойство мозга в биологическом натурализме.

Необходимо дифференцировать предложенные концепции преодоления телесно-ментального дуализма и осуществить трактовку ключевых понятий аналитической философии сознания. Несомненно то, что список концепций может быть продолжен, однако, представляется очевидным, что рамки статьи не позволят исчерпывающе проиллюстрировать и охарактеризовать каждое направление из вышеперечисленного арсенала. Важнейшей задачей является также и общая демонстрация новейших тенденций в аналитике сознания, связанных с его натурализацией – рассмотрением сознания как свойства нейронных процессов мозга, обнаружение и осмысление перспективных путей разрешения проблематики "сознание-тело", и в общем контексте – объективного понимания человеческой природы в науке, философии, повседневной жизни.

2. Сводимость и несводимость сознания к нейробиологическим процессам мозга в физикализме

Проблемы сводимости-несводимости ментальных состояний к процессам мозга, их выводимости из нейропроцессов мозга в физикализме, обсуждающиеся в новейшей аналитической философии сознания в определённом смысле способствуют закреплению традиционной позиции субстантивности сознания – его независимости от мозга, и, в свою очередь, его дуальности по отношению к телу (мозгу). Однако, корректно ли в отношении сознания говорить о его сводимости и вытекающей отсюда стратегии его выводимости из процессов головного мозга? Как только поднимается вопрос о такого рода стратегии преодоления и разрешения проблемы "сознание-тело", сразу возникает дуалистическое несоответствие в понимании связей между мозгом и сознанием, и в целом, в методологическом и мировоззренческом планах, между причиной и следствием. Но на уровне здравого смысла каждый может для себя отметить, что сознание – это не его мозг, а мозг – это не его сознание. При этом нельзя забывать и вводить себя в заблуждение: в нашей голове нет ничего сверхъестественного, метафизического, так как головной мозг подчиняется физическим законам реальности, он является совокупностью биологических клеток, подчиняющихся, как и было отмечено, строгим физическим законам. Однако, согласно дуализму, ментальные состояния – это нефизические – нематериальные феномены, которые в строгом, физическом замкнутом мире успешно обладают равными с материалистическими феноменами преимуществами выступать причиной изменений поведения человека. В современном материализме возникает вопрос: как в физически замкнутом, строгом причинно-следственном мире, физически "опричиненные", но далее по своей природе – нефизические – имматериальные ментальные состояния, оказывают опричинивающее влияние на нейронную конфигурацию и биологический дизайн мозга, и далее, на наблюдаемое с позиции третьего лица поведение, которое напрямую выводимо из изменяющейся нейронной конфигурации и связей клеток мозга. Если принимать во внимание действия некоторых нефизических причин в мозге, то нам следует окончательно смириться с возможностями хотя бы приближения к разрешению проблемы "сознание-тело", да и понимания человека в более широком – социально-философском смысле. На современном же этапе развития науки, философии сознания, эмпирических исследований ткани мозга, представляется очевидным, что настало время безальтернативно решительно оставаться на природно-натуралистических, физико-материалистических позициях, пересмотреть сознание и поместить его в методологическом смысле обратно в головной мозг. Необходимо перекинуть причинные взаимосвязи между мозгом и сознанием и наотрез отказаться от стратегии "сводимости-выводимости" ментального из материалистической организации нейропроцессов мозга. Ведь, как было указано, головной мозг человека, как нейробиологическая совокупность данных, выполняющая функции управления телом и сознательным поведением, подчиняется физическим законам строгого, причинно закрытого мира.

Однако, как справедливо отмечает отечественный исследователь проблематики "сознание-тело", *В.В. Васильев* (2009), это до сих пор является очень сложным вопросом в философии сознания и составляет содержание так называемой "трудной проблемы сознания". Ключевая формулировка "трудной проблемы сознания" в следующем: почему функционирование человеческого головного мозга

сопровождается субъективным опытом и как субъективный опыт оказывает влияние на головной мозг человека и его поведение.

3. Отсутствие сознательных состояний в элиминативном материализме

Элиминативные (элиминативность – отсутствие, отрицание, негация) материалисты, настойчиво заявляющие об отсутствии сознательных состояний, пытаются преодолеть дуализм сознания и заделывая трансцендентальный пробел между мозгом и ментальным, в подобном вопросе придерживаются позиций крайне радикального сциентизма. Не существует с позиции нейронауки интенциональных состояний – верований, воли, желаний, убеждений, нет возникающих в мозге качественных состояний сознания, например, опыта вкуса выпитой кока-колы, в мозге нет сознательных мотивов для совершения действий, так как вышеуказанные состояния и мотивация с эмпирической позиции нейрофилософии, науки о мозге, не верифицируемы – их наличие в мозге человека нельзя проверить научно. Невозможно и неприемлемо с позиции науки о мозге верифицировать сущностное, бытийственное наличие сознательных состояний. Наличие интенциональных, ментальных, сознательных, волевых состояний тиражируется только лишь в устаревших словарях так называемой "народной психологии", где с обыденной позиции повседневного, здравого смысла, заявляют о том, что сознание и мозг – это две различные субстанции, и что помимо мозга в голове есть сознание.

Некоторые элиминативные материалисты-нейроучёные США, в частности, П. Чёрчлэнд (*Churchland*, 1988; 2007), утверждают, что ментальные события и поведенческие действия являются процессами конкретных нейрофизиологических событий в головном мозге, тем самым постулируя некую "мозговую мудрость" (*Brain-Wise*) в данном вопросе. Таким образом, человек – это не осознающая, а функционалистски "мозгующая" в физически замкнутом мире конкретными нейрофизиологическими событиями в мозге совокупность данных. Нет надобности говорить о том, что исследования в области дуальности, или, субстантивной самостоятельности сознания от мозга, их ратификация в перспективе элиминативизма, материализма и нейронауки – совершенно неправильная исследовательская программа. Однако, данные исследования не противоречат научным требованиям строгости постановки вопроса, ясности излагаемых аргументов, объективности в понимании сознания и природы человека.

4. Понимание сознания в аномальном монизме

В новейшей философии сознания американский аналитический философ Д. Дэвидсон занимал позицию так называемого "аномального монизма", или "дуализма свойств". Суть аномального монизма заключается в том, что какие бы события и явления не происходили в физиологическом и физическом пространстве головного мозга человека, мы не можем исчерпывающе объяснить аномальные, с точки зрения строгих законов физики, психические феномены – иррациональность, желания, волю, которые, однако, с позиции законов физики сущностно, то есть – законосообразно, связаны с вышеуказанными событиями в биологическом пространстве мозга. Поэтому аномальность ментальных событий заключается в том, что они хоть и составляют сущностную часть причинно закрытого физического мира (мозга человека), но при этом всё-же обладают нефизическими свойствами физической причинности.

Отечественный исследователь философии Д. Дэвидсона, *Н.С. Юлина* (2004) справедливо отмечает, что несмотря на то, что ментальные феномены, сознание, сущностно проистекают из физических законов, являясь их свойством, тем не менее, невозможно под ментальные феномены и сознательные состояния подвести тот или иной естественный, физический закон. В этом, несколько абсурдном заключении Дэвидсона и заключается аномальность сознания – загадки его двойственной сущности – физической, материальной, и нефизической, идеальной природы.

В своей концепции философии сознания, отмечают *Е. Lepore* и *К. Ludwig* (2004), Дэвидсон выступает "...в защиту того утверждения, что ментальные мотивы являются причинами действий". При этом, аномальный, нематериальный мотив обладает всеми материалистскими полномочиями физической причины в причинно закрытом мире. Аномальный монизм – это своеобразный обход Сциллы субстантивного феноменализма, где сознание – это не мозг, и Харибды наукообразного детерминизма, где сознание – это мозг, а мозг – это сознание.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что наступает время методологической натурализации феноменологии (когда сознание становится свойством процессов мозга) и исследований загадки сознания и природы человека в философии, с научных позиций, основанных на строгой объективности и скрупулёзном учёте причинно-следственных связей эмпирически изучаемых явлений. Но человеческая природа такова, что вопросы возникают вновь и вновь: почему головной мозг человека со всей очевидностью для нас выступает порождателем сознания? И почему в ответ на восприятие окружающей действительности в головном мозге формируется субъективно окрашенный опыт воспринятого, опыт само-осведомлённости о воспринятом?

При этом, однако, скептически отмечают некоторые исследователи, в частности, С. Мак-Ху и Е. Нуччи (*McHugh, Nucci, 2008*) "...ментальный аномализм может быть обнаружен как выражение интуитивных мыслей нашей ментальной жизни, составляющей пространство рациональной свободы, пространство несовместимых с детерминизмом натуральных законов".

Проводя параллель с набирающей обороты в XXI веке в США наукой о сознании, нейронаукой, можно предположить, что Дэвидсон придерживался позиции такого рода натурализма, где ментальные акты, факты и действия, состояния сознания не дифференцируются от нейрофизиологических событий мозга человека, а непосредственно активно сопровождают реализации нейросинаптических реакций, физиологических процессов и законов в нём. При этом сознание, будучи аномальным и онтологически нетождественным многочисленным биологическим процессам мозга, является биологически присущим мозгу свойством, неразрывно сопровождает нейросинаптические реакции мозга и человеческого организма в целом. Аномализм – это монизм в понимании сознания и серьёзный шаг в сторону преодоления телесно-ментального дуализма. Это монизм и в целостном понимании противоречивой природы человека, его непростых отношений с миром.

5. Эпифеноменальность как причинная безучастность сознания в мозге

Сегодня отдельно обсуждаемой проблемой в философии сознания, связанной с преодолением и решением проблемы телесно-ментального дуализма, выступает эпифеноменализм. Суть представленной позиции заключается в том, что ментальные акты, психические свойства, воля, сознание являются случайными "верхнеуровневыми" феноменами "нижнеуровневых" нейрофизиологических процессов в центральной нервной системе, неким добавочно возникающим (по типу текучести воды или выделения тепла от трения деталей) событием в биологических процессах мозга человека, которые, однако, не обладают физическими возможностями оказывать влияние на причину, их породившую, – мозг. Они безучастны на причинно-следственном уровне. Двухуровневая "бутербродность" телесно-ментального в данном тезисе так или иначе содержит черты скрытого дуализма и эмерджентизма (возникаемости, появляемости ментального на мозге). При этом, феномен возникновения сознания в мозге говорит о том, что оно является некоторым добавочно появившимся свойством мозга, или продуктом системы. Но есть одно очень важное обстоятельство в эмерджентной природе сознания – оно при этом нетождественно каким-либо элементам нейро-системы мозга, и, в отличие от эпифеноменальной безучастности и причинно-следственной заброшенности, активно проявляет себя как общесистемное "верхнеуровневое" свойство головного мозга человека, имеющее множество "нижнеуровневых" нейрофизиологических причин своего возникновения.

Описанная системная стратегия монистичного понимания сознания и нейропроцессов головного мозга человека, его поведения, в новейшей англоязычной аналитической философии и науке о сознании называется "сверхдетерминизмом".

Но если же мы принимаем дуализм, где наше сознание – это не наш мозг, то как быть с тем неопровержимым фактом, что мозг человека как физическая и нейробиологическая организация данных порождает сознание на причинно-следственном уровне? Стало быть, биологические процессы в мозге строго определяют возникновение и дальнейшее функционирование сознательных состояний, да и сами сознательные состояния, оказавшись фактом в мозге человека, пусть и феноменальным, оказывают опричинивающее влияние на биологическую конфигурацию нервных клеток – синапсов, и вытекающее из реализуемой функциональной динамики наблюдаемое сознательное поведение. Однако, специальное внимание следует уделить именно причинному влиянию сознания на мозг человека, натуралистически прокладывающим переправы между процессами мозга и сознательными состояниями, и тем самым, снимающим проблему "сознание-тело".

Отсюда можно вывести предположительный вывод, что метафизика сознания в дуалистически понимаемом мозге, или, в англоязычном варианте – "объяснительный разрыв", или, "трудная проблема сознания", кроется в конкретных деталях изучения природы мозга, да и самого человека, и остаётся надеяться, что в обозримом будущем нейробиологические исследования прояснят как детализируются, и коррелируют с биологическими процессами головного мозга подобного рода феномены.

Это будет очередное восстание против дуалистически некорректного понимания природы знания как натурального феномена, о котором писал в начале XX в. американский философ А. Лавджой (*Lovejoy, 1930*).

6. Коллективная интенциональность и сознание как свойство мозга в биологическом натурализме

Один из важнейших шагов в преодолении телесно-ментального дуализма и объективного понимания природы сознания человека, реальности, его окружающей, осуществляет американский

аналитический философ языка и сознания Д. Сёрл. Его концепция сознания связана с феноменом коллективной интенциональности и конструктивизмом социальной реальности.

Отметим, что обширные и глубокие исследования феномена коллективной интенциональности практически не проводились в отечественной науке. Здесь необходимо упомянуть крупного российского исследователя аналитической философии языка С.В. Никоненко (2007), изучавшего сёрловский феномен интенциональности в контексте истории становления и развития концепций языка и сознания в аналитической философии.

Активно выступая с концепцией коллективной интенциональности, Д. Сёрл вообще задаётся вопросом о корректности телесно-ментальной дуализации и понимания субстантивной природы сознания. Проблема "сознание-тело", телесно-ментальный дуализм, как отмечает Сёрл, это фантомная псевдопроблема, ставшая впоследствии традицией. Философ отмечает, распространяя свой взгляд не только на сознание, но и специфику социального взаимодействия и функционирования общества, социальных фактов в нём, указывая, что сознание, ментальные состояния, являются сущностными, биологическими свойствами головного мозга. При этом, на натуральном, природном уровне, для коллективной интенциональности, определяющей взаимные намерения, сознание, веру, волю, поведение и отношения людей, понятия, введённого философом для толкования недуальной природы как самого сознания, так и социальной динамики, отведена роль биологически простого, примитивного элемента.

Так, отмечает А. Висковатофф (*Viskovatoff*, 2003), коллективной интенциональностью обладает стая гиен – животных, направляющихся на охоту.

Признание натуральной естественности сознания в мозге человека предполагает недуальное – методологически правильное, объективное отношение к окружающей реальности, в том числе, и к социальной сфере. Социальная реальность, конструируемая сознанием, предполагает независимую от социальных конструкций платформу. Для примера, пишет Д. Сёрл (*Searle*, 1995), чтобы создавать деньги, собственность, язык, должно быть сырьевое начало – элементы металла, бумаги, земли, звуки и знаки. И данное сырьё не может быть социально сконструировано, если не предположить наличия ещё более сырых материалов – грубых фактов, из которых они состоят – некоторой первоосновы социального мира, состоящей из физических и химических элементов.

Сёрловская аналитика структуры сознания и социальной реальности, как отмечает Д. Руст (*Rust*, 2006), коррелирует в этом отношении с атомизмом Б. Рассела как эпистемически надёжным способом создания и естественного (недуального) постижения картины мира.

Можно отметить, что природный феномен коллективной интенциональности, являющийся свойством мозга, призван монистично и объективно объяснить все формы общественного поведения, сознания и познания, будь они человеческими, либо животными по своему происхождению. Поэтому в биологическом натурализме Д. Сёрла ментальные состояния, субъективность, интенциональность, сознание подвергаются десубстантивации и рассмотрению их с позиции естественных свойств мозга. Данные феномены, как указывается, являются сущностными – биологическими – свойствами мозга. Дуалистически спекулировать о сознании, интенциях, воле, ментальных актах и действиях без учёта естественных процессов головного мозга, значит выбрасывать на ветер всю аналитику и объективизм в понимании природной сущности человека и его сознания в реальном мире.

Д. Сёрл (*Searle*, 2007) продолжает повторять данный тезис и в наши дни: сознание срочно необходимо поместить обратно в мозг; сознание является биологическим свойством мозга. Субъективные состояния сосредоточены исключительно в мозге. Они причинно связаны с ним и природно реализованы в нём как общее системное свойство живой материи.

В биологическом натурализме предполагается, что мозг детерминирует ментальные состояния и рациональные поступки личности, но при этом, в ходе детерминации мозгом ментальных состояний, на ментальном уровне формируются новые, уже независимые от мозговых детерминаций феномены, для возникновения которых недостаточно одних только процессов мозговой детерминации, и которые в своей совокупности несводимы к этим детерминациям. Причиной, которая определяет возникновение независимых от детерминаций головного мозга ментальных феноменов, выступает нейробиологически детерминированная процессами мозга сознательная деятельность (ментальная матрица рациональных поступков личности). Таким образом, сознательная, психическая деятельность как ментальная матрица рациональных поступков сознающей личности, будучи онтологически нетождественна процессам мозга, будучи несводима к ним, тем не менее, является порождением процессов мозга. Она влияет на мозг и на возникновение конкретных в той или иной ситуации ментальных состояний.

Отсюда получается, что при детальной разборке мозга человека на нейроны мы не выявим наличия сознания, носителем которого является та или иная клетка мозга – нейрон. В данном случае мы сталкиваемся с эмерджентностью (несводимостью следствия к причинам) сознания в биологическом натурализме Сёрла. Сознание нетождественно биологическим процессам мозга (при этом, данный тезис

непроверяем), но активно оказывает причинное влияние на мозг. Ментальные феномены, сознательные состояния, эмерджентны в мозге – то есть – возникают в нём, но будучи возникшими, несводимы к нему. Они, будучи порождением биологических процессов мозга на причинно-следственном уровне, далее реализуются в мозге как системная составляющая его биологических процессов.

Конечно же, можно настаивать, что эмерджентность создаёт всего лишь иллюзию разрешения проблемы дуализма сознания и тела, вызывая множество вопросов о природе сознания. Так или иначе, эмерджентизм в своей основополагающей сути отстаивает точку зрения, что сознательные состояния в мозге должны рассматриваться с надёжного материалистическо-физикалистского базиса.

Однако современная наука пока неспособна отследить весь спектр первопричин возникновения сознательных состояний в ткани мозга, эмпирически выявить и рассчитать весь биоэлектрoхимический алгоритм синаптических связей в миллиардах клеток-нейронов. При этом, несовершенство науки в плане поиска сущностных коррелятов сознания в мозге совершенно не предполагает отсутствие коррелятов причинно-следственных. Мы знаем, что в нашей голове есть мозг. И пусть он сущностно не является сознанием, но на каузальном уровне выступает его причиной.

Как видно, сами термины "сознание", "ментальные состояния", "субъективные переживания" и в наши дни является довольно непростыми для их определения. На современном этапе развития науки их изучают в психологии, нейробиологии, философии сознания, нейрофилософии мозга, когнитивистике и теории искусственного интеллекта. Аналитическая философия сознания прежде всего пытается ответить на вопрос, как сознательные состояния связаны с телом, как и почему они возникают в головном мозге человека, актуализируясь в полученном субъективном опыте, который неприемлемо сводить к процессам мозга человека.

7. Заключение

Какие выводы можно сделать из краткого обзора идей в новейшей аналитической философии сознания, связанных, в частности, с преодолением телесно-ментального дуализма и понимания природной сущности человека и его сознания?

Отметим, что проблема до сих пор так и не снята, даже наоборот, дебаты по искомым вопросам усиливаются, особенно с развитием таких областей и отраслей знания, как нейронаука, новейшая аналитика сознания, нейрофилософия, наука о сознании. В указанных областях, некоторые направления из которых были предложены к анализу, а именно, в отношении решения проблемы телесно-ментального дуализма, систематически возникают всё новые концепции понимания целостности сознания и его отношения к телу. При внимательном наблюдении бросается в глаза явно выраженный натурализм, материализм и физикализм различных точек зрения на проблему преодоления дуальной природы сознания.

Продолжается конкуренция идей, стратегий и методов исследований. С учётом современной ситуации развития наук о человеке можно смело заявить, что актуальный вопрос разрешения проблемы дуальности соотношения сознания и тела является главным уже не только в теоретической плоскости новейшей аналитической философии сознания, но также и прикладной – в области нейронаук, науки о сознании. Предложенные к анализу направления в новейшей англоязычной аналитической философии сознания как раз и связаны непосредственно с научными достижениями в области решения проблемы телесно-ментальных демаркаций. Одно из важных достижений на данном этапе развития аналитики сознания – интерпретация сознания как несубстантивного – естественного, натурального, природного феномена, являющегося биологическим свойством мозга человека. Однако, и на сегодняшний день не существует признанного всеми решения проблемы "сознание-тело". Не поставлена точка и в вопросе о том, что такое сознание.

Так или иначе, достижения и неудачи тех или иных направлений исследований не охлаждают поисковый азарт, а скорее наоборот, стимулируют апробацию новых идей и проектов натурализации сознания в плане решения проблемы телесно-ментального дуализма. Некоторые попытки натурализации были предложены к рассмотрению в данной статье. Следует также отметить в качестве вывода и то, что нормальным следствием соперничества дискуссий по проблемам разрешения телесно-ментального дуализма в новейшей аналитической философии сознания является поливариативность физикалистских, материалистских трактовок сознания, связанных с проблемами десубстантивации, то есть, преодоления дуальности сознания и мозга, и понимания сознания как биологического свойства мозга. Сегодня вышеуказанные направления представляют собой сложно завязанный узел различных альтернативных теорий и концепций, находящихся в очень непростых взаимоотношениях друг с другом.

Одним из важнейших стимулов развития новейшей философской аналитики сознания является то, что в нынешнее время на фоне бурного развития технологий, информатизации общества, негативного влияния зловердных идей и деструктивных социальных факторов, религиозных культов и фанатизма,

размывания и падения моральных стандартов, пронизанных постмодернистскими веяниями, новейшая аналитическая философия сознания, двигаясь в ногу с наукой, исследуя с ней в тесном взаимодействии не перестающие оставаться актуальными феномены сознания, природы человека, претендует на то, чтобы и впредь выступать надёжным гарантом адекватности на пути к достижению желаемых результатов – объективному рассуждению с опорой на факты, конкретные события и явления. В современную эпоху всё более возрастает актуальность объективного поиска и обостряется необходимость выработки новых методов обоснования феномена сознания, недואльно свойственного природной сущности человека.

Литература

- Churchland P.M.** Functionalism at forty: A critical retrospective. *Neurophilosophy at work. Cambridge, Cambridge University Press*, p.18-36, 2007.
- Churchland P.M.** Matter and consciousness: A contemporary introduction to the philosophy of mind. *London, A Bradford Book*, 198 p., 1988.
- Gilbert M.** Searle and collective intentions. *In: Intentional Acts and Institutional Facts. Ed. by S.L. Tsohatzidis. Cambridge, Cambridge University Press*, p.31-48, 2007.
- Lepore E., Ludwig K.** Donald Davidson. *Midwest studies in philosophy. Oxford, Oxford University Press*, v.28, p.309-333, 2004.
- Lovejoy A.O.** The revolt against dualism. *Baltimore, Open Court Publishing Company*, 326 p., 1930.
- Mchugh C., Nucci Di E.** The state of mind. *In: Content, consciousness, and perception: Essays in contemporary philosophy of mind. Ed. by C. Mchugh, E. Nucci Di. Cambridge, Cambridge University Press*, p.4, 2008.
- Revonsuo A., Hameroff S.R., Kaszniak A.W., Chalmers D.J.** Consciousness as a biological phenomenon. *In: Toward a science of consciousness III: The third Tucson discussions and debates. Ed. by S.R. Hameroff, A.W. Kaszniak, D.J. Chalmers. Cambridge, Cambridge University Press*, p.87-99, 1999.
- Rust J.** Searle's institutional atomism. *In: John Searle and the construction of social reality. London, Continuum*, p.9-36, 2006.
- Searle J.R.** Putting consciousness back in the brain: Reply to Bennett and Hacker, *Philosophical Foundations of Neuroscience. In: Neuroscience and philosophy: Brain, mind, and language. Ed. by M. Bennett; D. Dennett; P. Hacker; J.R. Searle, with an Introduction and Conclusion by D. Robinson. New York, Columbia University Press*, p.97-124, 2007.
- Searle J.R.** The construction of social reality. *New York, Free Press*, 239 p., 1995.
- Viskovatoff A.** Searle, rationality, and social reality. *The American Journal of Economics and Sociology*, v.62, N 1, p.19-20, 2003.
- Васильев В.В.** Трудная проблема сознания. *М., Прогресс-Традиция*, 272 с., 2009.
- Никоненко С.В.** Аналитическая философия: основные концепции. *СПб., Изд-во Санкт-Петербургского ун-та*, 546 с., 2007.
- Юлина Н.С.** Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета. *М., Канон⁺*, 544 с., 2004.